Последствия. Часть 6

Локи, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, притворно атакует, затем меняет атаку и успешно щиплет меня за правую щеку.

О НЕТ! ОТСУПАЕМ! ОНА ПРОРВАЛАСЬ В АВАНГАРД!

– Получи, проклятая малявка! – она начинает щипать меня за щеки, а я быстро контратакую, впиваясь когтями в её лицо.

– Ты пожалеешь об этом! Держу пари, они приняли тебя за доску, когда ты только вошла, настолько ты плоская! – Локи отшатывается, и я пользуюсь случаем, чтобы продолжить свою контратаку.

– Если ты не будешь двигаться, официант подойдет и случайно поставит на тебя еду и напитки, потому что примет тебя за стол, плоскогрудка! – она возвращается с полной силой и со злостью начинает щипать меня за щеки.

– Ты… ТЫ!!! Я достану тебя за это, глупая малявка! – я вижу, что в глазах Локи начинают собираться слезы, и ухмыляюсь.

Стоп, когда это Фрейя успела выпить бокал вина? И Гефест тоже!?

Эм, а чего это нас окружает толпа и аплодирует!?

Я отталкиваю Локи, мы оба смотрим друг на друга, а затем поворачиваемся к хихикающей Фрейе и настороженной Гефест.

– Это еще не конец, малявка! Я отомщу! – Локи оглядывается на меня, прежде чем уйти, слезы текут из ее глаз, а я победно ухмыляюсь.

Спасибо тебе, мастер Шифу, за твое руководство!

В моем видении на секунду появляется мираж Майкла, который с пустым выражением лица показывает мне большой палец вверх, а затем исчезает.

Странно.

Толпа вокруг нас начинает рассеиваться после ухода Локи, все возвращаются к еде, напиткам и разговорам.

– Фуфуфу… Ну разве это не интересно? Локи значительно смягчилась с тех пор, как спустилась в мир Смертных, – Фрейя с весельем комментирует, на что Гефест вздыхает и согласно кивает.

– Да, тогда это были лишь смертельные бои и угрозы смертельной схватки. Она точно изменилась, – язвительно комментирует Гефест, а я хмыкаю.

– На мой взгляд, она не так уж сильно изменилась… – они обе смотрят на меня с весельем, а я дуюсь.

– Возможно, это потому, что она полюбила своих детей. Это ее изменило, – комментирует Гефест, и я угрюмо смотрю на нее.

– Как бы мне ни было неприятно это признавать, у меня с ней есть кое-что общее. Мои дети тоже сильно изменили меня, – Гефест поднимает на меня бровь (брови) и ухмыляется.

– Разве ты не говорила мне, что совсем недавно ты не смотрела так на детей? – я краснею и отворачиваюсь.

– Тогда у меня… их не было. Я не знала, что это так изменит меня. Но я бы не променяла их ни на что на свете. Мои двое детей - самое дорогое, что есть на свете, – моя улыбка не могла стать еще ярче. Лицо Гефеста смягчилось, а улыбка Фрейи расширилась.

– Ох? Твои дети действительно такие замечательные? – Фрейя спрашивает меня с интересом, и я чувствую, что что-то не так.

– Ну… мой Белл просто гордость! Он терпеливый, понимающий и невероятно добрый. Майкл… самый раздражающий ребенок на свете. Настоящий нарушитель спокойствия, язвительный и слишком проницательный для собственного блага!.. Хотя он очень надежен, и его осторожность и знания спасли Белла и, возможно, даже меня саму… – Фрейя смотрит на меня с чрезвычайным интересом, что вызывает у меня неприятное чувство внутри.

Я поворачиваюсь к Гефест, которая продолжает смотреть на меня с поднятыми бровями, прежде чем снова повернуться к Фрейе.

– Вот как… Похоже, ты действительно любишь своих детей, Гестия, – Фрейя закрывает глаза и улыбается, отчего чувство в моем нутре усиливается.

– А, я слышала о твоих детях от… источника. У обоих светлый цвет волос и фиолетово-красные глаза, да? – спрашивает меня Гефест со слегка сосредоточенным взглядом.

Эхе~ Она наверняка расспрашивала гильдию, чтобы навести справки о моих детях.

– Ага! Красные глаза принадлежат моему Беллу. А фиолетовые - Майклу, – комментирую я, наблюдая за Фрейей краем зрения.

– Понятно, – просто говорит Гефест, пока Фрейя ставит свой бокал на соседний столик.

– Мне пора. Я получила информацию, за которой пришла, больше нет причин тратить здесь время, – Гефест нахмурила брови в замешательстве, когда я непонимающе уставился на Фрейю.

– Так ты даже ни о чем не спросила, – Гефест смущенно бормочет, а Фрейя не обращает на нее внимания, и смотрит на меня.

– Было приятно снова поговорить с тобой, Гестия. А теперь я пойду, мне наскучили все здешние мужланы, – мои брови дергаются, когда она поворачивается и медленно идет по коридору.

Вздрогивание усиливается, когда я замечаю, что некоторые боги, которые собирались здесь и надували грудь, чтобы их заметили, внезапно начинают уменьшаться.

– Вау… – я смотрю полуприкрытыми глазами, когда Гефест хихикает рядом со мной, а затем выдыхает забавный вздох.

– В конце концов, она богиня красоты. Это естественно, – она комментирует с юмором, и я улыбаюсь.

– Это правда, – я киваю, прежде чем вспомнить кое-что важное.

– Точно! Гефи… – начинаю я и тут же делаю паузу, когда Гефест поворачивается и смотрит на меня острыми глазами.

– … Ты используешь это прозвище, только когда собираешься о чем-то попросить, – она резко сужает глаза, когда я улыбаюсь овечьей улыбкой и съеживаюсь.

– Я не попрошу денег или чего-то подобного, обещаю! – я быстро успокаиваю ее, и она криво улыбается мне.

– Понятно… и чего же ты хочешь? – сухо спросила она, и я вздрогнула.

– Мне нужно небольшое одолжение… – начала я, и она вздохнула, заставив меня снова вздрогнуть.

– И?..

– Мне нужно, чтобы ты сделала оружие для моего Белла!

…

…

…

[На следующий день, от лица Майкла]

Гестия не вернулась, а это означает, что она, скорее всего, сейчас умоляет сделать оружие для Белла.

Это странно, поскольку снаряжение, которое я нам достаю, и так хорошее, но она, наверное, чувствует, что должна как-то помочь, раз уж я сейчас делаю всю тяжелую работу для семьи.

Вообще-то, разве не я должен получить улучшающееся оружие? Это я работаю на благо семьи!

Впрочем, и это можно объяснить: Гестия, возможно, считает, что Беллу нужно гораздо больше помощи, чем мне. Мой разговор о том, что он остается в моей тени убедил её в этом.

Кстати говоря, самое время подготовиться к спуску в подземелье!

Я медленно поднимаюсь с дивана, на котором спал, и смотрю на Белла, который во сне пускает слюни на другом диване в гостиной.

Вчера у нас была мини-ночевка, во время которой я рассказывал ему истории о героях из всех видов аниме, манги и книг. Мы также играли в тонну игр, которые я сделал сам: "Монополия", "Уно" и даже в шахматы.

В шахматы он вообще продул.

Хотя шахматы, наверное, уже есть в этом мире, просто такая деревенщина, как Белл, о них не знает.

Ну да ладно.

– Белл. Просыпайся, – я иду рядом с ним и пытаюсь разбудить его, пока он ворчит во сне.

– Ты не хочешь сегодня идти в подземелье? Ладно. Тогда я пойду один, – при этом заявлении глаза Белла расширились, и он, как ракета, выскочил из постели.

– Я ПРОСНУЛСЯ! – закричал он, поворачиваясь и умоляюще глядя на меня.

– Немедленно собирайся. У тебя есть 5 минут, – я приказываю, и Белл молниеносно бежит в свою комнату, пока я стою в гостиной.

Сейчас около семи утра. Я буду с Беллом до 12, а потом скажу ему, чтобы он возвращался и пару часов поработаю в одиночестве.

А теперь мне пора подготовить свои вещи.

Я быстро привожу в порядок гостиную, прежде чем отправиться в свою комнату, чтобы подготовиться к дню.

Через пару минут я встречаюсь с Беллом у входной двери, и мы отправляемся в путь, убедившись, что у него все есть.

Мне не нужно проверять, все ли у меня с собой. В конце концов, я слишком совершенен для ошибок.

Мы проходим по различным районам и площадям Орарио, пока в конце концов не доходим до знакомого паба и замечаем, что кто-то снаружи оглядывает гуляющих пешеходов.

Глаза Белла расширяются при виде знакомой Сир, стоящей снаружи "Хозяйки" и оглядывающейся по сторонам.

http://tl.rulate.ru/book/83647/2932995